

УДК 316

Беляков Сергей Григорьевич

соискатель кафедры общегуманитарных
и естественнонаучных дисциплин

Ессентукского института управления,

бизнеса и права. г. Ессентуки

Milena.555@mail.ru

Sergei G.Belyakov

applicant. Department of all-humanitarian

and natural-science disciplines, Essentuki

Institute of Management, Business and Law

Milena .555@mail.ru

КРИТЕРИИ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ОЦЕНКАХ СОЦИОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ

CRITERIA OF LEGAL SOCIALIZATION IN THE ESTIMATES OF THE SOCIOLOGY OF CULTURE

***Аннотация.** В статье автором указывается на то, что исследование современных закономерностей для критериев правовой социализации связано с особенностями учёта порогов (границ) в развитии единиц конкретной выборочной совокупности. Турбулентность, характеризующая большинство современных общественных процессов, определяет необходимость категоризации таких дополнительных квалификационных срезов реальных совокупностей, как пороговый и динамический.*

***Ключевые слова:** правовая социализация, правовой контроль, коммуникация.*

***Abstract.** In the article the author points that the study of contemporary patterns for the criteria of legal socialization is associated with the peculiarities of accounting boundaries in the development of particular sample units. The turbulence characterizing most contemporary social processes determines the need for categorization of such additional qualification sections of real aggregates, as threshold and dynamic.*

***Keywords:** legal socialization, legal control, communication*

Государство как основной социальный институт придаёт управлению социальными процессами свойство системности. Только при наличии сильного государства в обществе возможно достижение необходимой согласованности, координации, целеустремленности, эффективности в управлении. При этом, одной из главных функций современного государства является обеспечение социального порядка на основе стабильного и устойчивого развития общества. Специфика воспроизводства образцов поведения в правовых ориентациях находит выражение и в отношениях личности и государства. Постоянно

востребованы коммуникативные, творческие способности, высокие результаты и достижения в образовательной или профессиональной области, высокий уровень мотивации к работе в органах государственной власти, а также патриотизм и гражданская ответственность. Правовой контроль - один из главных механизмов регулирования общественных отношений - играет ключевую роль в обеспечении стабильности общества. Посредством социального контроля органы управления проверяют действия отдельных субъектов управления в соответствии с социальными нормативами, ценностными стандартами, традициями и идейными ориентирами.

Система правовой коммуникации должна иметь сложную структуру обратных связей, реально отражающую множество сложных позиций, для того чтобы корректировать входные и выходные сигналы и наблюдаемые параметры исследуемых преобразований.

Являясь составным элементом развития общества и его представителей на индивидуальном уровне, социализация в сфере правоотношений может рассматриваться в соотношении целого и его составных частей. Такой комплекс выступает как специфическое проявление в сфере формирования и развития индивидуального политического и правового сознания и правовой культуры, активное включение гражданина в социально-правовые отношения [1].

Правовая координация общества в пределах групп и институтов обеспечивает упорядочение технической, экономической, социально-психологической и культурной сфер деятельности социальной системы.

С точки зрения правовой социализации, задачей развития становится создание структуры, т.е. взаимодействий и взаимосвязей между теми элементами системы, которые связаны единой целью для того, чтобы организация могла выполнять свои планы и тем самым решать, реализовывать свое основное социальное предназначение – миссию на удовлетворение разносторонних потребностей общества.

В современной социологии применительно к социальным объектам термин «организация» употребляется в трех смыслах.

Во-первых, так может называться искусственное объединение институционального характера, занимающее определенное место в обществе и предназначенное для выполнения более или менее ясно очерченной функции. В этом смысле организация выступает как социальный институт с известным статусом и рассматривается как автономный объект. В таком значении слово «организация» относится, например, к предприятию, органу власти, добровольному союзу.

Во-вторых, этот термин может означать определенную деятельность по организации, включающую в себя распределение функций, налаживание устойчивых связей, координацию. Здесь организация выступает как процесс, связанный с целенаправленным воздействием на объект с присутствием фигуры организатора и контингента сторонников. В этом смысле, понятие

«организация» совпадает с понятием «социализация», хотя и не исчерпывает его.

В-третьих, имеется в виду характеристика степени упорядоченности какого-то объекта. Тогда под организацией понимается определенная структура, строение и тип связей как специфический для каждого рода объектов способ соединения частей в целое. В этом смысле, организация объекта понимается как свойство, атрибут последнего. В таком контексте термин употребляется, если речь идет об организованных и неорганизованных системах, организации общества, эффективной и неэффективной организации. Именно это значение подразумевается в понятиях формальная и неформальная организация.

Самостоятельную, по набору ведущих функций роль в функционировании социальных систем и их развитии, играет фактор целеполагания. Разработка обоснованных и разумных целевых ориентиров (целевой функции) является неперенным условием эффективного развития. Правоотношения как масштабная функция развития культуры рассматривается во взаимосвязи и последовательности с комплексом других функций, которые в своей совокупности образуют своеобразный цикл. Этот цикл реализуется субъектом социального института.

Правовые детерминанты как ведущие составляющие накопленного человеческого опыта непосредственно связаны с информацией. В данном случае субъективная и профессиональная информация – это и есть знания и сведения, накопленные человечеством и используемые в процессах образования и научных исследований. Кроме того, существенную роль в образовании и научном процессе играют информационные системы, способствующие эффективной интерпретации и трансляции накопленных знаний. В данном случае мы учитываем, что во всех случаях информация не только передаётся, но и формируется, уточняется, развивается.

В научном обосновании коммуникативной стороны правовой социализации изначально надо выявить специфику в самом процессе обмена информацией, на элементарном, начальном уровне - между двумя людьми:

1. Общение нельзя рассматривать лишь как отправление информации какой-то передающей системой или как приём ее другой системой, так как, в отличие от простого «движения информации» между двумя устройствами, имеется в виду отношение двух индивидов, каждый из которых является активным субъектом: взаимное информирование их предполагает налаживание совместной деятельности. Каждый участник коммуникативного процесса предполагает активность также и в своем партнёре. Направляя ему информацию, необходимо ориентироваться на него, т.е. анализировать его цели, мотивы и т.д., «обращаться» к нему.

Поэтому в коммуникативном процессе происходит активный обмен информацией. Здесь особую роль играет значимость информации, т.к. люди не просто общаются, но и стремятся при этом выработать общий смысл. Это возможно лишь при условии, что информация не просто принята, но понята,

осмыслена. Суть коммуникативного процесса - не просто взаимное информирование, но совместное постижение предмета.

2. Обмен информацией сводится к тому, что посредством системы знаков партнёры могут повлиять друг на друга, следовательно, обмен информацией предполагает воздействие на поведение партнёра, т.е. знак изменяет состояние участников коммуникативного процесса. Коммуникативное влияние, которое здесь возникает, есть не что иное, как психологическое воздействие на другого с целью изменения его поведения. Эффективность коммуникации определяется тем, насколько удалось это воздействие. При обмене информацией происходит изменение самого типа отношений, который сложился между участниками коммуникации.

3. Коммуникативное влияние как результат обмена информацией возможно лишь тогда, когда «все говорят на одном языке», так как всякий обмен информацией возможен лишь при условии, что знаки и, главное, закреплённые за ними значения известны всем участникам коммуникативного процесса. Только принятие единой системы значений обеспечивает возможность партнеров понимать друг друга. Мысль никогда не равна прямому значению слов. Поэтому у соответствующих деятелей должно быть идентичное понимание ситуации общения.

4. В условиях коммуникации по основаниям правоотношений могут возникать специфические коммуникативные барьеры. Здесь рассматриваются затруднения в понимании ситуации общения, вызванные различиями глубинных уровней, определяемыми между партнерами. Это могут быть социальные, политические, религиозные, профессиональные различия, которые порождают различное мироощущение, мировоззрение, миропонимание. Такие барьеры, чаще всего, возникают из-за принадлежности представителей взаимодействующих сторон к разным социальным группам. Коммуникация по основаниям правовой культуры в этом случае рассматривается как выборка актуальных норм, определяющих вариативность целей и граней общения.

Соответственно, специфика социокультурной адаптации человека к современным условиям выдвигает первоочередную необходимость разработки новых юридических механизмов стабилизации культурно-коммуникативных процессов. Актуализируется поиск новых форм правоотношений для упорядочения коммуникативного пространства. На новом уровне востребуется аргументация в преодолении деструктивного влияния ситуативной фрагментарности жизненного мира субъектов и отношений между ними (трудовые и профессиональные обязанности, реализация в нормах культуры и правовых отношений, социализация в пределах семьи, социальных групп, этносов и т.д.).

В современных условиях возрастает значение экспертного вмешательства при выявлении разнообразных нарушений действующего законодательства. В том числе, профессиональные экспертные системы ориентированы к анализу правового содержания критериев социализации. Для современной правовой культуры актуальны исследования в области искусственного интеллекта,

систем и рангов в конкуренции норм культуры и права. Здесь имеют значение не только вычислительные операции, но и прогностические выводы на основе фактов и заданных условий для достижения целей. То есть отмечаются функции экспертной системы с использованием базы знаний, предположений и выводов, содержащих правила и стандартные оценки, аргументирующих окончательные выводы.

Таким образом, социологическое обоснование критериев правовой социализации представляет собой специфическую технологию в пределах конкуренции норм культуры и права. Система научных оценок для уровней достижения и эффективности правовой культуры находится в постоянном развитии и совершенствовании. Этому способствуют появление новых технических средств, разработка новых аналитических концепций современной социологии. Также учитываем потенциал методов организации сбора данных, передачи, хранения и обработки статистической информации по теме исследования. Соответствующего обоснования требуют возможности уточнения форм взаимодействия экспертов и исполнителей в конструкции научных, эвристических компонентов информационных систем и соционормативного прогноза.

Литература:

1. Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. *Современная социология права: Учеб. для вузов.* М. 1995. С. 105.

References.

1. Kudryavtsev V. N., Kazimirchuk V.P. *The modern sociology of law: textbook for higher education institutions.* M., 1995. P. 105.